

УЗБЕКИСТАН

Совместный доклад гражданского общества, предоставленный для Универсального периодического обзора

2-й цикл

Октябрь, 2012

Данный отчет является результатом совместных усилий различных правозащитных организаций, непосредственно предоставивших достоверную информацию. Ниже перечислены организации, которые приняли активное участие в составлении доклада:

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» – АНРСА

<http://nadejda-atayeva-en.blogspot.com/>

Email : asiecentrale@neuf.fr

Centre MBE 140, 16, rue du Docteur Leroy, 72000 Le Mans France

Phone: [+ 33 6 49 38 86 59](tel:+33649388659);

Узбекско-германский форум по правам человека – UGF

<http://uzbekgermanforum.org/>

Email : info@uzbekgermanforum.org

Phone : +49(0)176 875 326 84

Центр по гражданским и политическим правам – CCPR Centre

<http://www.ccprcentre.org/>

Rue de Varembe 1, PO Box 183, 1202 Geneva (Switzerland)

Phone: +41(0)22/33 22 555

Email: info@ccprcentre.org

Количество слов (за исключением сноски): 5580 слов

Введение

Настоящий доклад анализирует состояние реализации некоторых из рекомендаций, данных в декабре 2008 года Советом по правам человека при рассмотрении первого доклада Узбекистана в рамках Универсального периодического обзора (УПО). В докладе также рассмотрены рекомендации по 6 проблемам, данные в первом цикле УПО Комитетом по правам человека после рассмотрения доклада Узбекистана в марте 2010 года.

Проблемные области:

- I. Запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания;
- II. Принудительный труд детей и взрослых;
- III. Независимость судебной власти, право на справедливое судебное разбирательство, произвольное содержание под стражей;
- IV. Свобода выражения мнения: преследования правозащитников, неправительственных организаций и журналистов;
- V. Свобода вероисповедания: нелегальные религиозные группы и «экстремисты»;
- VI. Положение выживших в Андижане и репатриантов.

I. Запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания

1. Законодательство Узбекистана запрещает пытки¹, государство также ратифицировало Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). В рамках первого цикла УПО государство обязалось рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к КПП², но он до сих пор не ратифицирован. Более того, законодательство и международные обязательства еще далеки от реализации, вопреки заявлениям государства в первом цикле УПО³. Отчет содержит последние примеры недостаточной реализации мер по профилактике и борьбе с пытками и жестоким обращением в Узбекистане.
2. Стандартные методы пыток в узбекской милиции, задокументированные представителями гражданского общества, включают: жестокие побои, ожоги, голод и лишение сна, удушение пластиковым пакетом или противогазом («сухое удушение»), связывание и подвешивание за руки, удары электрическим током, изнасилования или угрозы изнасилования, лишение доступа в туалет и угрозы

---

¹ См. статьи 24, 25 и 26 Конституции Республики Узбекистан. Статья 235 Уголовного кодекса Узбекистана также запрещает принуждение к показаниям и пытки «следователями, прокурорами или другими официальными лицами правоохранительных органов или тюремных учреждений».

² Отчет рабочей группы по УПО, Узбекистан, A/HRC/10/83, декабрь 2008, параграф 105.1 and 2, и Addendum к Отчету рабочей группы по УПО, A/HRC/10/83/Add.1, параграф 3.

³ Серия практических рекомендаций были игнорированы государством в ходе первого цикла УПО на основании того, что они относились к мерам, которые «уже находятся в стадии осуществления», *Там же*, параграф 106.

применения насилия в отношении родственников⁴. Например, случай Равшана Касимова, который был подвергнут жестоким пыткам, находясь в заключении по обвинению в шпионаже в пользу США, незаконном пересечении границы и нарушении воинской дисциплины⁵. Также — случай лейтенанта Хайтали Игламова, потерявшего сознание из-за открытой черепно-мозговой травмы, сотрясения мозга и перелома ребер, полученных после ареста 10 февраля 2010 года⁶.

3. Пытки и другие виды жестокого обращения применяются для получения признаний и принуждения к даче свидетельских показаний, которые влияют на установление вины. Национальный закон запрещает суду принимать доказательства, полученные под пыткой⁷; в 2004 году Верховный суд принял решение о недопустимости доказательств, полученных незаконно⁸. Но до сих пор есть случаи, когда доказательства, полученные под пытками, суд объявляет допустимыми. 9 декабря 2011 года по обвинению в саботаже на железнодорожных путях 10 человек были приговорены к заключению на сроки от 7 до 12 лет лишения свободы каждый. Согласно медицинским данным, обвиняемые были изнасилованы дубинками, а также запуганы угрозами. В итоге они подписали признательные показания⁹. Также 22 января 2010 года Хусан Муслимов был осужден за ограбление дома. Во время его задержания полицейские получили от него признание после избиения. На суде он заявил, что дал признательные показания под принуждением. Но судья проигнорировал его заявление¹⁰. Точно такой же случай был отмечен в июне 2010 года, когда 6 мужчин поймали на краже конфет, бутылки с кетчупом и старого холодильника из школьной кухни. Обвиняемые показали следы жестокого физического обращения и сообщили в суде об угрозах и физическом насилии со стороны милиции. Однако судья продолжил рассмотрение дела, проигнорировав их показания¹¹.
4. Случаи смерти людей в заключении вследствие широко распространенной практики пыток по-прежнему имеют место в Узбекистане. Только в 2010 году погибло 39 человек, предположительно от пыток в местах задержания¹². Пример: 20 ноября 2011 года Рузикулов Алимардон Мухаммадиевич умер в следственном изоляторе отделения внутренних дел Чиракчинского района Кашкадарьинской области от бесчеловечного обращения, которому его подвергли для получения признательных показаний¹³. Некоторые из этих смертей - самоубийства из-за непрекращавшихся пыток.

---

⁴ “Пытки в Узбекистане: все еще системны и безнаказанны”, Правозащитный Альянс Узбекистана, Комитет Committee for the Liberation of Prisoners of Conscience, «Узбекско – Германский Форум по правам человека» представил на 98 сессии Комитета ООН по правам человека: Доступно на сайте OHCHR http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/JointStatement_Uzbekistan98.pdf

⁵ Господин Косымов был осужден в итоге на 15 лет заключения в суде, который не соблюдал принцип соблюдения законности.. Информация предоставлена ССРР Centre из надежного источника в стране.

⁶ Информация предоставлена в Центр ССРР из надежного источника в стране.

⁷ Статья 235 Уголовного кодекса Узбекистана (Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

⁸ Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: ССРР/С/УЗБ/СО/3 (HRC, 2010) параграф 11.

⁹ Информация предоставлена ССРР Centre из надежного источника в стране.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Аналитический отчет по ситуации с правами человека в Республике Узбекистан за 2010 год. Общество прав человека Узбекистана «Эзгулик» (Ташкент, 2011).

¹³ Там же.

5. Есть различные сообщения о случаях насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие, в местах содержания под стражей. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) признал это в последних заключительных замечаниях по Узбекистану¹⁴. В женской тюрьме УЯ 64/7 (Зангиатинский район Ташкентской области) заключено более 3500 женщин. Одна ее часть заполнена только беременными женщинами и заключенными с маленькими детьми. Большинство из этих женщин забеременели в результате изнасилований во время предварительного следствия. Например, Насиба Жуманиязова, 1980 года рождения, приговоренная областным судом Хорезма по обвинению в наркомании, забеременела в Зангиатинской женской колонии. До беременности ее никто не посещал¹⁵. Подобный случай: Холисахон (фамилия не указана по просьбе жертвы) была приговорена в 2009 году к большому сроку заключения за незаконное хранение наркотиков. В ходе предварительного следствия она была изнасилована, забеременела и родила в тюрьме¹⁶.
6. Государство сообщило, что жалобы на пытки обычно отправляются в прокуратуру. Результаты этих расследований никогда не сообщают заявителю, и отчеты прокуратуры остаются конфиденциальными. Очень редко уголовное обвинение в "превышении должностных полномочий", ведущее лишь к отстранению виновного от должности, переквалифицируется в более тяжкое¹⁷.
7. Правительство не приняло существенных мер для прекращения и предотвращения пыток и для наказания виновных¹⁸. Были лишь проведены семинары и конференции, на которые независимых журналистов и правозащитников часто не приглашали. Эти меры явно недостаточны для предотвращения практики пыток.

Рекомендации:

8. Провести независимое, убедительное, своевременное, тщательное и беспристрастное расследование всех жалоб на пытки и жестокое обращение¹⁹; все виновные должны быть привлечены к ответственности за пытки по соответствующей статье Уголовного кодекса и осуждены;
9. В соответствии со Стамбульским протоколом следует создать независимую медицинскую службу для проведения медицинских осмотров всех задержанных: сразу после ареста и затем регулярно. Случаи смерти в заключении требуют обязательного внимания медицинского персонала. Результаты медицинского обследования должны доводиться до сведения адвокатов и родственников заключенных;

---

¹⁴ CEDAW, CEDAW/C/UZB/CO/4, Февраль 2010, параграф 24.

¹⁵ Информация предоставлена ССРР Centre из надежного источника в стране.

¹⁶ См. также случай Норматова Дильфуза Мардон кызы из Сурхандарьинской области. Информация предоставлена ССРР Centre из надежного источника в стране.

¹⁷ "Пытки в Узбекистане: все еще системны и безнаказанны", Правозащитный Альянс Узбекистана, Комитет по спасению узников совести, Узбекско – Германский Форум по правам человека представил на 98 сессии Комитета ООН по правам человека. См. также Заключительные рекомендации Комитета ООН по правам человека: ССРР/C/UZB/CO/3 (HRC, 2010), параграф 11.

¹⁸ Рекомендации от Германии, Великобритании, Франции, Нидерландов, Дании, Канады, Швеции и Ирландии во время первого цикла УПО, Отчет рабочей группы по УПО, Узбекистан, A/HRC/10/83, Декабрь 2008, параграф 106.4.

¹⁹ Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: ССРР/C/UZB/CO/3 (HRC, 2010) параграф 11

10. Необходимо ратифицировать принятый государством в ходе первого цикла УПО Факультативный протокол к Конвенции против пыток до начала следующего цикла УПО и выполнить обязательства по созданию национального независимого механизма для мониторинга всех мест содержания под стражей²⁰;
11. Соблюдать Национальный план действий по реализации рекомендаций Комитета по правам человека по итогам рассмотрения третьего периодического доклада (2010-2013), в частности, в связи с рекомендацией 11, касающейся пыток, и оценить эффективность Плана.

II. Принудительный труд детей и взрослых

12. Права детей в Узбекистане признаются и защищаются в различных правовых документах²¹. Узбекистан ратифицировал Конвенцию ООН о правах ребенка, Международный пакт о гражданских и политических правах, ряд Конвенций Международной организации труда (МОТ): № 29 «О принудительном или обязательном труде», № 105 «Об упразднении принудительного труда», № 138 «О минимальном возрасте приема на работу» и № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда». 12 сентября 2008 года была принята Национальная программа по реализации стандартов Конвенций МОТ. В пункте 11 Национальной программы государство установило правила, запрещающие организациям и частным лицам использовать труд несовершеннолетних.
13. Но, как признал Комитет по правам человека, принудительный детский труд остается одной из основных проблем в стране²². В 2010 и 2011 годах Комитет МОТ по применению стандартов указал, что Узбекистан нарушил принятые им конвенции. Но правительство Узбекистана отрицает существование принудительного труда или ссылается на введение новых административных документов, которые на самом деле не влияют на ситуацию на местах.
14. Как показал мониторинг, школьники практически во всех хлопкосеющих районах страны были привлечены к сбору урожая хлопка, в том числе в районах Бухарской, Самаркандской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Ташкентской, Хорезмской, Джизакской, Ферганской, Наманганской, Андижанской областей и Республике Каракалпакстан. Хотя в первом цикле УПО государство обещало обеспечить постоянный мониторинг наихудших форм труда в соответствии

---

²⁰ Отчет рабочей группы по УПО, Узбекистан, A/HRC/10/83, декабрь 2008, параграф 104.11.

²¹ Конституция Узбекистана обеспечивает защиту детей: статья 37 гарантирует справедливые условия труда и запрещает принудительный труд; статья 65 защищает материнство и детство. Более того, в январе 2007 года в Законе по защите прав детей записано, что все лица младше 18 лет следует считать детьми (ст. 3) и что все дети должны быть защищены от эксплуатации (ст.10). Статья 20 утверждает, что занятость возможна с 16 лет, но лица, которые достигли 15 лет, могут работать при письменном согласии одного из родителей. Занятость учащихся должна быть посильной и не причинять вреда здоровью и развитию, интересам их образования. Доклад Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» «Узбекистан: практика принудительного труда» (Февраль 2010, Франция).

²² Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: CCPR/C/UZB/CO/3 (HRC, 2010) параграф 23.

с принятыми им международными стандартами²³, экспертам МОТ было отказано в визите во время сбора урожая хлопка²⁴.

15. Государство не осуждает детский труд твердо и публично, нет твердого запрета любой подобной практики, вопреки обязательствам, принятым в первом цикле УПО и заявлениям, содержащимся в различных докладах, представленных в Комитет ООН по правам ребенка²⁵. Например, «Национальная программа по реализации Конвенций МОТ и соблюдению стандартов и условий труда» была скрыта от широкой общественности, так как отпугивает семьи с детьми, работающими на хлопковых полях²⁶. Дети отправляются на сбор хлопка по решениям администраций школ, которые действуют по приказу глав районных и областных администраций. Используются различные средства принуждения, но особая роль принадлежит прокуратуре и милиции²⁷.
16. За последние три года родителей и учащихся стали принуждать к даче письменных разрешений участвовать в сборе урожая хлопка. Детям и родителям угрожают, если они отказываются от участия в уборке хлопка. Школьный учитель из Джизакской области Зиедулло Раззаков²⁸ был уволен за то, что высказал руководству школы возражения против привлечения детей к сбору урожая хлопка. Раззаков обжаловал увольнение через Джизакской межрайонный суд, но его жалоба была отклонена. Он остался без работы и получил несколько угроз²⁹.
17. В сентябре 2011 года общественность была проинформирована о документе, подготовленном Департаментом внутренних дел Хорезмской области³⁰, где прямо говорилось о централизованной мобилизации студентов и детей на сбор хлопка в Хорезмской области³¹. Такие пресс-релизы распространяются через местные СМИ и на собраниях местных властей в период сбора урожая. В таких встречах участвуют фермеры, руководители местной администрации (хокимиятов), руководители школ и других образовательных учреждений и правоохранительных органов.

---

²³ Отчет рабочей группы по УПО, Узбекистан, А/НRC/10/83, Декабрь 2008, параграф 104.31.

²⁴ «Хроники эксплуатации труда: Отчет об урожае хлопка 2012 года в Узбекистане 2012» Узбекско-Германский форум по правам человека, пункт 3, 18 Сентября, 2012.

²⁵ Отчет рабочей группы по УПО, Узбекистан, А/НRC/10/83, декабрь 2008, параграф 104.30. В 3 и 4 национальных отчетах Республики Узбекистан по исполнению Конвенции по правам ребенка. Раздел G. "Жестокое обращение и пренебрежение" (ст. 19), параграфы 686, 687, 688, 689, 690, 691, 992, 1012, положение, где государство говорит об обеспечении защиты от наихудших форм труда, включая детский труд. Ответственность за исполнение обязательств по международным соглашениям, национальному законодательству и соответствующим распоряжениям Президента и Кабинета министров возложены на Генеральную прокуратуру Узбекистана и Министерство труда и социальной защиты Республики Узбекистан. Мониторинг исполнения – ответственность премьер-министра Узбекистана.

²⁶ Информация предоставлена Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии», и получена из надежных источников в стране.

²⁷ ЕТАТ № 306 Кабинета министров Республики Узбекистан, Ташкент. Принят 15 октября, 2009, в 19.05.

²⁸ "Джизакский учитель – противник детского труда – уволен" 12 января, 2012 свободные журналисты "Uznews.net" http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&cid=3&sub=top&nid=18750 ;

²⁹ "Как много лет мы повторяем мир..." 3 ноября 2011

<http://pressuzinfo.uz/index.php?title=sport&nid=7&my=112011&st=0>

³⁰ Полный текст документа Министерства внутренних дел и его перевод доступны:

http://ahrca.ru/images/stories/cotton_mia_press_release_ru.pdf

³¹ "В порядке обеспечения количества сбора урожая хлопка в 2011 году на краткое время было решено привлечь 202 641 людей для сбора, из которых 34 800 студенты университетов, колледжей и школ. Для их проживания были подготовлены 463 временных барака (302 полевых барака (шийпона)), 109 домов частных лиц и 52 тента, и т.д.)"

18. Производительность труда ориентируется на возрастные группы, оплата результатов не зависит от времени работы. За килограмм платят 100-125 узбекских сумов (4-5 центов США), в полтора раза меньше, чем сборщикам хлопка по соседству, в южном Казахстане. Дети вынуждены жить на хлопковых полях, затраты на питание и транспорт вычитаются из их зарплаты. В некоторых случаях часть их заработной платы изымается в фонд школы³².
19. Сборщики хлопка, в том числе дети, студенты университетов и колледжей, взрослые работают в суровых климатических условиях. Не имея защитных средств, они подвергаются воздействию пестицидов, гербицидов и дефолиантов, не обеспечиваются чистой питьевой водой, их рацион скуден. Условия проживания в бараках, где размещаются дети, не соответствуют санитарно-гигиеническим стандартам. 12 сентября 2011 года студент факультета педиатрии Андижанского медицинского института направил на радио «Озодлик» (узбекская служба радио «Свободная Европа» - Радио «Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty.Inc.)) письмо с описанием тяжелых условиях труда для детей³³. Около 2 миллионов детей каждый год в разное время отрываются от учебного процесса на срок от 15 до 70 дней для участия в хлопковой кампании.
20. В 2010-2011 гг. принудительный труд привел к смерти многих детей. 15 ноября 2010 Ойша Суванова и Абдурасул Суванов, возвращавшиеся домой с хлопковых полей, попали под машину на автостраде Жандар - Каракуль в Бухарской области. Ахроржона Абдуманнонова постигла та же участь, когда он возвращался домой с хлопковых полей около села Олмозор Папского района Наманганской области. Эркин Эшбоев был раздавлен трактором 13 сентября 2010 года на ферме имени Усмана Юсупова Нишанского района Кашкадарьинской области. 17 октября 2010 года, во время сбора урожая хлопка в селе Шохусмон Форижского района Джизакской области, Лочин Норбоев умер от острой респираторной вирусной инфекции (ОРВИ), поскольку простыл и не получил медицинской помощи³⁴.
21. Не только учащиеся школ и студенты, но и сами фермеры подвергаются принуждению. Тех, кто выращивает на своих полях не хлопок, а более прибыльные сельскохозяйственные культуры или использует их для выпаса скота, преследуют через суд.
22. В последние два года в связи с попыткой правительства переложить бремя принудительного труда с детей на взрослых участились случаи принудительной трудовой мобилизации. До недавнего времени большая часть трудовой занятости приходилась на социальный сектор в регионах. Также сообщается, что в 2011 году работников узбекско-американского совместного предприятия "General Motors Uzbekistan" направили на сбор хлопка - видимо, с молчаливого согласия руководства

---

³² «Принудительный детский труд во время сбора урожая хлопка в Узбекистане: Мониторинг результатов с сентябрь по ноябрь 2011 года «Узбекско – Германский форум по правам человека» предоставленный на 63 сессии Комитета по правам ребенка, (Март 2012).

³³ Там же.

³⁴ См. Также случай Баходир Пардаев, учащийся 7 класса школы № 24 Чиракчинского района Кашкадарьинской области, был сбит автомобилем 24 сентября 2011 года, и случай Джахонгира Эргашева, учащегося 9 класса Гузарского профессионального лицея, который умер 7 сентября 2010 года в кишлаке Кероит Гузарского района Кашкадарьинской области, в результате конфликта между одноклассниками во время сбора урожая хлопка на поле. Информация предоставлена Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии» из надежного источника в стране.

компаний³⁵. В последнее время подобная практика широко распространилась и в других секторах; в случае отказа работникам угрожают увольнением. По состоянию на 1 апреля 2012, около двух миллионов взрослых вынуждены участвовать в сборе хлопка³⁶.

23. 18 сентября 2011 года многим организациям в столице, в том числе частным предприятиям, "сверху" приказали отправить своих сотрудников на хлопковые поля³⁷. Например, администрация крупного машиностроительного завода в столице приказала сотрудникам прибыть на сбор хлопка. Руководство компании составило список из 50 человек. Согласно анонимным источникам, Министерство здравоохранения получило приказ в каждом районе Ташкента направить 1000 медицинских работников на хлопковые поля³⁸. 20 сентября 2011 года по приказу Министерства здравоохранения 10 семейных врачей из поликлиники №13 Ташкента на 10 дней отправились на сбор хлопка. В конце сентября около 50 преподавателей из Успенской музыкальной школы Ташкента были отправлены на сбор хлопка в Джизак.
24. Всемирный банк оказывает помощь узбекским сельскохозяйственным проектам, таким, как «Проект поддержки сельскохозяйственных предприятий», независимо от того, привлекают ли они к принудительному труду детей и взрослых³⁹.

Рекомендации:

25. В следующем сезоне сбора урожая разрешить визит миссии МОТ для мониторинга по проблеме принудительного труда;
26. Провести расследование и в соответствии с административным и уголовным законодательством принять меры в отношении должностных лиц, которые иницируют или поддерживают труд детей на хлопковых полях, как было рекомендовано в первом цикле УПО⁴⁰, и представить статистические данные об этих мерах в следующем цикле УПО;
27. Обеспечить проведение независимого расследования всех жалоб по вопросу детского труда;
28. Включить членов независимых правозащитных НПО в национальный надзорный орган по контролю практики использования детского труда.

---

³⁵ <http://www.fergananews.com/article.php?id=7099> от 11.09.2012.

³⁶ Отчет по результатам исследования сбора урожая в 2011 году, Uzbek-German Human Rights Forum.

³⁷ Информация предоставлена «Узбекско – Германским форумом по правам человека» из надежного источника в стране.

³⁸ Там же.

³⁹ Отчет по проекту: «Проект Оценка документа по целевому кредиту в сумме SDR 41.3 миллионов (US\$ 67.96 миллионов) Республики Узбекистан для поддержки сельскохозяйственных предприятий, II этап, Всемирный Банк: Май 8, 2008 (Отчет No: 43479-UZ, доступен онлайн < http://www-wds.worldbank.org/external/default/main?pagePK=64193027&piPK=64187937&theSitePK=523679&menuPK=64187510&searchMenuPK=64187283&siteName=WDS&entityID=000333037_20080522025832> ярко передает искажение масштабов вопроса о детском труде.

⁴⁰ Отчет рабочей группы по УПО, Узбекистан, A/HRC/10/83, Декабрь 2008, параграф 104.26.

III. Независимость судебной власти, право на справедливое судебное разбирательство и произвольное содержание под стражей

29. Во время первого цикла УПО рассматривалось выполнение Узбекистаном рекомендаций по обеспечению независимости судебной власти от исполнительной⁴¹. Комитет по правам человека недавно отметил, что полномочия судебной и исполнительной недостаточно разделены, так как последняя каждые пять лет назначает судей⁴². Официально всех судей назначает Сенат Олий Мажлиса, но на практике право назначать их принадлежит президентской администрации⁴³. Более того, судьи не пользуются судебным иммунитетом. Исполнительная власть также утверждает бюджет судебных органов.
30. Кроме того, хотя Узбекистан принял закон в 2008 году, гарантирующий право каждого задержанного подозреваемого или обвиняемого связаться с адвокатом или родственниками сразу же после ареста⁴⁴, по-прежнему неясно, как эти гарантии применяются на практике. С момента принятия закона суд удовлетворил более 99% прокурорских запросов об аресте. Это показывает, что меры, альтернативные аресту, почти никогда не применяются⁴⁵. Кроме того, недавние исследования показали, что прокуроры не представляют суду достаточных доказательств необходимости ареста, и судьи при вынесении заключения недостаточно учитывают доказательства защиты. При рассмотрении апелляций на решение об аресте бесспорные доказательства в пользу обвиняемого почти в 99% отклонялись⁴⁶.
31. Есть также сообщения о случаях произвольного задержания. 7 мая 2010 года С. Алимов был доставлен в РУВД Яккасарайского района, Ташкент. Ему не сообщили ни о причине задержания, ни о его правах, он был допрошен без адвоката. В протоколе задержания не было отражено фактическое время задержания, почти 24 часа его задержание оставалось незарегистрированным⁴⁷.
32. Комитет по правам человека также выразил озабоченность по поводу последней правовой реформы, которая дает Министерству юстиции полномочия каждые 3 года рассматривать и утверждать лицензии адвокатов⁴⁸.

---

⁴¹ Там же, параграф 106.6.

⁴² Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: CCPR/C/UZB/CO/3 (HRC, 2010) параграф 16.

⁴³ "Пытки в Узбекистане: все еще систематичны и безнаказаны" Правозащитный Альянс Узбекистана, Комитет по спасению узников совести и Узбеко-Германский Форум по правам человека представлен на 98 сессии Комитета ООН по правам человека.

⁴⁴ Закон Республики Узбекистан от 11.07.2007, № ISG-100 "Об изменениях дополнениях к некоторым нормативным актам Республики Узбекистан в связи с передачей судам права на выдачу санкции на задержание" принятый Юридической Палатой 15 Июня 2007, утвержденного Парламентом 29 июня 2007 и вступившим в силу 1 января 2008.

⁴⁵ Генеральная прокуратура заявила, что в 2008 году "... в прошедшем году, прокуроры вынесли 16,610 решений о задержании под стражей, из которых 16 338 решений были утверждены судом и 248 были отклонены."

⁴⁶ Исследование экспертной группы из практикующих юристов основанное на обзоре криминальных случаев в течение года, начиная с момента вступления в силу закона в 2008 году.

⁴⁷ Информация предоставлена CCPR Centre из надежного источника в стране.

⁴⁸ Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: CCPR/C/UZB/CO/3 (HRC, 2010) параграф 17.

33. Суды обычно проводятся в режиме закрытых заседаний без предварительного уведомления родственников подсудимых и без предоставления обвиняемому возможности получить помощь адвоката. Решения суда часто основаны на неподтвержденных доказательствах. Например, суд над Норбоем Холжигитовым, начальником отдела ОПЧУ в Иштиханского районе⁴⁹, арестованным 4 июня 2008 года, был проведен в закрытом заседании. Обвиняемый и его адвокат неоднократно подавали заявку об ознакомлении с доказательствами, в том числе аудиозаписью допросов. Но суд отказался это сделать⁵⁰. По данным доклада организации «Эзгулик» от 2011 года, 75% уголовных обвинений были связаны с преступлениями против общественной безопасности, и в 2010 году ни один обвиняемый не был оправдан⁵¹. Апелляции, как правило, были отклонены⁵².
34. Многие обвиняемые были наказаны несколько раз за одно и то же преступление в нарушение запрета на двойного наказания⁵³. Более того, существуют *внутренние* проблемы с использованием непроверенных данных (слухов) в суде и неспособности предоставлять свои доказательства в ходе перекрестного допроса в суде. Например, в случае Хусан Муслимова, упомянутого выше, суд отклонил оправдательные доказательства, а ответчик был признан виновным без возможности обжалования судебного решения.

Рекомендации:

35. Обеспечить всем подозреваемым обязательный доступ к адвокатам после ареста и эффективное функционирование системы правовой помощи;
36. Утвердить принцип равенства сторон и автоматического доступа защиты к оправдательным материалам и доказательствам, представленным обвинением в суде;
37. Законодательно разработать процедуры и объективные критерии назначения и продвижения по службе судей; сделать сроки пребывания их в должности достаточно длительными, оно должно приостанавливаться и прекращаться только по серьезным основаниям (ненадлежащее поведение или некомпетентность); обеспечить полную независимость судов от исполнительной власти, в том числе финансовую независимость;
38. Следить за тем, чтобы все заседания проводились публично, а решение суда оглашалось всегда, если это не противоречит интересам детей, и кроме супружеских споров⁵⁴.

---

⁴⁹ Правозащитный Альянс Узбекистана (ПАУ).

⁵⁰ Информация предоставлена ССРР Centre из надежного источника в стране.

⁵¹ Аналитический отчет по ситуации с правами человека в Республике Узбекистан за 2012 году Общество защиты прав человека Узбекистана – «Эзгулик» (Ташкент, 2011).

⁵² Там же.

⁵³ Аналитический отчет по ситуации с правами человека в Республике Узбекистан за 2012 году Общество защиты прав человека Узбекистана – «Эзгулик», (Ташкент, 2011).

⁵⁴ Комитет по правам человека, Общие комментарии 32, ССРР/С/GC/32, июль 2007, параграф 29.

IV. Свобода выражения мнения: преследование правозащитников, НПО и журналистов

39. Одна из основ демократии - механизмы контроля, краеугольный камень среди которых - независимые средства массовой информации. В Узбекистане Национальное информационное агентство находится под жестким контролем правительства. Продолжает действовать законодательство 2006 года, дающее право на распространение информации только журналистам и НПО, зарегистрированным или аккредитованным Министерством иностранных дел. Кроме того, Совет министров основал 3 самые влиятельные газеты ("Правда Востока", "Халк Сузи", "Народное слово") и 4 национальных телеканала. В июле 2011 года два журналиста - с ТВ и радиоканала "Ёшлар" организовали голодовку протеста против цензуры в СМИ⁵⁵.
40. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность продолжающимися преследованиями, нападениями, запугиваниями и лишением свободы правозащитников, журналистов и членов НПО⁵⁶. Комитет также отметил, что международным НПО запрещен въезд в страну. Это воспринимается как неспособность расследовать заявления о применении насилия, преследования, угроз в отношении журналистов и правозащитников⁵⁷.
41. Правозащитники и журналисты часто подвергаются бесчеловечному обращению и пыткам после задержания. Например, журналист Дильмурод Сайид, несмотря на критическое состояние здоровья, не был освобожден по амнистии⁵⁸.
42. Хотя в первом цикле УПО государству рекомендовали принять эффективные меры для предотвращения любого преследования или запугивания журналистов и активистов, у правительства нет открытой политики по этому вопросу. Ни разу не было сообщено о преследованиях журналистов и правозащитников, поскольку государство является фактическим исполнителем этих угроз и пострадавшие не доверяют судебной системе. Центр мониторинга Агентства связи и информации производит «экспертную оценку» журналистских публикаций, которая затем используется как основание для судебного преследования. Например, на основе «экспертной оценки» Агентства уголовное обвинение в «клевете» было предъявлено журналистам Абдумалику Бобоеву, Елене Бондарь, Владимиру Березовскому и фотографу Умиде Ахмедовой.
43. В первом цикле УПО государству было рекомендовано справедливо и без дискриминации применять регистрационные процедуры⁵⁹. Но организация "Эзгулик", зарегистрированная в 2003 году, благодаря международному давлению б-единственная независимая НПО, сохранившаяся в Узбекистане. Василя Иноятова сообщает, что правительство регулярно преследует "Эзгулик". Двое из активистов

---

⁵⁵ Аналитический отчет по ситуации с правами человека в Республике Узбекистан за 2010 год от Общества прав человека Узбекистана «Эзгулик», (Ташкент, 2011).

⁵⁶ Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: ССРР/С/УЗБ/СО/3 (HRC, 2010), параграф 24.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Аналитический отчет по ситуации с правами человека в Республике Узбекистан за 2010 год Общества прав человека Узбекистана «Эзгулик», (Ташкент, 2011)

⁵⁹ Отчет рабочей группы по УПО, Узбекистан, А/HRC/10/83, Декабрь 2008, параграф 106.21.

"Эзгулик" отбывают длительные сроки тюремного заключения. Недавно из головного офиса "Эзгулик" был украден жесткий компьютерный диск с конфиденциальной информацией. "Эзгулик" имеет 13 филиалов, расположенных по всей стране, которым регулярно отказывают в регистрации. Кроме того, расследование "Эзгулик" загадочной смерти известного художника Дильнура Кодиржанова привело к обвинению сотрудников организации в клевете, по которому муниципальный гражданский суд оштрафовал на 3,5 млн сумов, их оборудование было конфисковано.

44. Зарубежная пресса и международные организации все чаще подвергаются репрессиям со стороны правительства. В 2011 году власти официально закрыли офис "Хьюман Райтс Вотч" в Ташкенте. Узбекские журналисты, лишённые права легально работать с неаккредитованными иностранными СМИ, вынуждены пользоваться псевдонимами. В первом цикле УПО государство заявило, что порядок аккредитации иностранных журналистов, установленный национальным законодательством, соответствует международным стандартам⁶⁰, но после андижанских событий 2005 года "Голосу Америки" (VOA), «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) и Би-Би-Си (BBC) было отказано в официальной аккредитации. 13 сентября 2010 года Абдумалик Бобоев, журналист, работающий с VOA, был обвинен в клевете на городскую прокуратуру Ташкента, незаконном пересечении границы и публикации материалов, содержащих угрозу национальной безопасности⁶¹.

45. Комитет по правам человека также отметил наличие в уголовном законодательстве положений (ст.ст. 139, 140 УК), по которым журналистов и правозащитников, критикующих правительство, осуждают по обвинению в клевете и оскорблении⁶². Правительство не выказало намерений изменить или отменить эти положения, которые до сих пор широко используются как правовое основание для осуждения. В 2010 году более 10 журналистов отбывали срок в тюрьме по политическим обвинениям. Например, в начале 2010 года по статьям 139 и 140 Умида Ахмедова была осуждена за клевету в отношении всей нации за фото, изображающие сельскую жизнь.

Рекомендации:

46. Внести поправки в статьи 139 и 140 Уголовного кодекса о клевете, чтобы избежать любого вида лишения свободы за эти преступления;

47. Предоставить аккредитацию всем иностранным информационным агентствам и международным НПО, которые были лишены его с 2005 года;

48. Освободить из заключения журналистов и правозащитников, осужденных по сомнительным обвинениям, и прекратить уголовное преследование журналистов за их профессиональную деятельность;

---

⁶⁰ Дополнения к Отчету рабочей группы по УПО, A/HRC/10/83/Add.1, параграф 45.

⁶¹ Информация предоставлена «Узбекско-Германским форумом по правам человека» из надежного источника в стране.

⁶² Там же.

49. Отменить практику «экспертных оценок», выносимых Центром мониторинга Агентства связи и информации и используемых как основа для уголовного преследования.

V. Свобода вероисповедания: незаконные религиозные группы и "экстремисты"

50. Комитет по правам человека подчеркнул, что правительству необходимо поддерживать свободу вероисповедания, особенно в отношении незарегистрированных религиозных групп⁶³.
51. Приблизительно 89% населения Узбекистана составляют мусульмане (94% сунниты, 6% шииты), 9% православных, 2% следуют другим религиям. Все религиозные группы должны быть зарегистрированы, но правительство регулярно отказывает в регистрации некоторым из них. Государство проигнорировало рекомендации по упрощению процедуры регистрации, сделанные в первом цикле УПО, так как объявило их уже реализованными⁶⁴. Но требования к регистрации настолько обременительны, что постоянно приводят к отказу в регистрации некоторых религиозных групп по техническим причинам. Члены незарегистрированных религиозных групп лишены права на вероисповедание. Они становятся жертвами облав, преследований, задержаний и уголовных обвинений. Регистрация религиозных групп позволяет государству укрепить свой контроль над ними. Этот процесс приводит к систематической и тщательной религиозной цензуре. Например, "Свидетелям Иеговы" было отказано в регистрации 23 раз в Ташкенте и 13 раз в других регионах⁶⁵.
52. Согласно статье 19 Закона о свободе совести и религиозных организациях, право распространять предметы религиозного назначения и религиозную литературу регулирует Комитет по делам религии при Кабинете Министров. Для их распространения необходимо получать лицензию Комитета. Без его разрешения и экспертизы распространение или использование в личных целях религиозных материалов строго запрещено.
53. Комитет по правам человека также указал, что статья 216 (2) Уголовного кодекса (Нарушение регистрации религиозных организаций) незаконно устанавливает уголовную ответственность за прозелитизм и другую миссионерскую деятельность⁶⁶. Многие положения Уголовного кодекса ограничивают свободу религии и дискриминируют религиозные группы: статья 159 "Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан", статья 216, статья 244-1 "Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку", статья 244-2 "Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях". Статья 201 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение порядка организации собраний, митингов, шествий и

---

⁶³ Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: CCPR/C/UZB/CO/3 (HRC, 2010), параграф 19.

⁶⁴ Отчет рабочей группы по УПО, Узбекистан, A/HRC/10/83, декабрь 2008, параграф 106.7.

⁶⁵ Информация предоставлена CCPR Centre из надежного источника в стране.

⁶⁶ Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: CCPR/C/UZB/CO/3 (HRC, 2010), параграф 19.

демонстраций) позволяет увеличить наказание за религиозные преступления: штрафы в размере от 200 до 300 минимальных заработных плат в соответствии с Уголовным кодексом и в размере от 50 до 100 минимальных заработных плат в соответствии с Административным кодексом.

54. Хотя мусульмане - большинство населения, они также сталкиваются со строгим контролем их религиозной деятельности. Специальная комиссия при Кабинете министров ежегодно устанавливает ограничение на количество людей, которые могут совершить хадж. Например, в мечети "NovzRa" (Чиланзар, район Ташкента), участие в хадже ограничено до 4500 верующих в год. По словам имама мечети "NovzRa", квоты для участия в хадже и умре (малом хадже) были установлены до 2014 года. Кроме того, правительство запрещает подготовку в стране шиитских имамов и не признает подготовки, полученной за рубежом. Людей преследуют за ношение хиджаба⁶⁷. Места массового богослужения строго контролируются правоохранительными органами и специальными службами. Например, осенью 2010 года во время массовой молитвы в Среднечирчикском и Верхнечирчикском районах Ташкентской области у дверей мечетей стояли милиционеры, которые задерживали студентов просто за участие в богослужении в пятницу⁶⁸. Пытаясь препятствовать работе иностранных НПО, государство не раз ложно обвиняло их сотрудников в миссионерской деятельности.
55. Комитет также признал, что некоторые граждане были произвольно задержаны за свои религиозные убеждения⁶⁹. Члены объявленных экстремистскими и запрещенных религиозных групп "Хизб ут-Тахрир", "Акромия", "Джамоати таблиг" подвергаются уголовному преследованию, их называют "ваххабитами". Большое количество последователей турецкого мусульманского богослова Саида Нурси, обвинялись в «экстремизме», в 2009-2010 годах были осуждены на сроки от 6 до 12 лет⁷⁰. Похоже, что они были осуждены по обвинению в религиозном экстремизме, потому что они исповедовали ислам, выходящий за пределы традиционного течения, контролируемого государством⁷¹.
56. Во многих случаях подозреваемые в экстремизме подвергались пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Например, Абдулазиз Мирзаев, осужденный 15 мая 1999 года по обвинению в экстремизме, 7 июня 2011 умер во время отбывания наказания в тюрьме Кашкадарьинской колонии 64/51. При осмотре на его теле нашли следы пыток. Сотрудники правоохранительных органов оказывали давление на родственников погибшего, добиваясь, чтобы его тело быстрее было захоронено. Есть убедительные доказательства систематического применения пыток в следственном изоляторе 64/6 (город Чирчик Ташкентской области). В учреждении, возглавляемом полковником Улугбеком Хамидовым, содержится более 350 верующих, приговоренных к лишению свободы за "антиконституционную деятельность" (ст. 159 Уголовного кодекса)⁷².

---

⁶⁷ Информация предоставлена ССРР Centre из надежного источника в стране.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Аналитический отчет по ситуации с правами человека в Республике Узбекистан за 2010 год от Общества прав человека Узбекистана «Эзгулик», (Ташкент, 2011).

⁷¹ Информация предоставлена ССРР Centre из надежного источника в стране.

⁷² Информация предоставлена ССРР Centre из надежного источника в стране.

Рекомендации:

57. Требования к регистрации религиозных групп должны быть упрощены и применяться без дискриминации де-юре и де-факто в отношении религиозных меньшинств;
8. Все случаи обвинения в религиозном экстремизме должны быть незамедлительно, тщательно и независимо расследоваться независимым органом.
59. Специальному докладчику по свободе религии следует посетить тюрьму Жаслык и СИЗО 64/51 в Чирчике, Ташкентская область.
60. Должны быть немедленно отменены все юридические положения, несоразмерно и неоправданно ограничивающие свободу вероисповедания, например, криминализация прозелитизма, ограничение на свободу составления и распространения религиозных текстов или публикаций. Преследования адептов альтернативных религиозных групп как «экстремистов» или «фундаменталистов» должны быть немедленно прекращены.

Ситуация в Андижане: выжившие и вернувшиеся

61. Комитет по правам человека поднял вопрос о неспособности государства провести независимое и всестороннее расследование обстоятельств событий в Андижане в мае 2005 года, когда 700 мирных жителей были убиты военными и сотрудниками спецслужб⁷³.
62. После событий мая 2005 года власти продолжали операции по "зачистке"⁷⁴. Для выявления и нейтрализации всех участников акций протеста и их свидетелей были назначены агенты спецслужб⁷⁵. Для идентификации людей власти заблокировали эвакуацию беженцев в соседний Кыргызстан, арестовали максимально возможное число жителей кишлака Боги Шамол, арестовали всех раненых, объявленных активными участниками событий; для получения информации на допросах применялись пытки⁷⁶.
63. Многие из арестованных умерли от пыток. Родственникам погибших вернули не менее 9 тел. На трупах имелись различные признаки пыток. В том числе: открытые и закрытые переломы конечностей и ребер, кровоподтеки вокруг носа, ушей и рта, колотые раны, следы гвоздей под ногтями, пулевые ранения, у некоторых были отрублены половые органы. Например, Гиёсиддин Умаров был зверски замучен до смерти, его тело было возвращено 29 декабря 2010 года из центральной тюрьмы в Ташкенте.
64. По данным "Хьюман Райтс Вотч", не менее 245 лиц были привлечены к уголовной ответственности и осуждены с сентября 2005 года по январь 2006 года. Лишь в 15 из

---

⁷³ Заключительные рекомендации Комитета по правам человека: CCPR/C/UZB/CO/3 (HRC, 2010), параграф 8.

⁷⁴ "Говорят андижанские беженцы". Организация «Андижан: Справедливость и возрождения».

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

этих 245 случаев было проведено открытое судебное разбирательство. Пока нам удалось получить данные только о 241 обвиняемых. Большинство из них отбывают наказания по приговорам с неопределенными сроками. Кроме того, целый ряд лиц пропали без вести после ареста. Нам пока известно о 15 пропавших; мы ожидали большего числа жалоб, но запуганные государством люди молчат.

65. Родственники беженцев, которые до сих пор живут в Узбекистане, подвергаются преследованиям со стороны властей. Их регулярно вызывают на допросы, угрожают, унижают и оскорбляют. Районные комитеты махалли проводят встречи, на которых публично осуждают семьи беженцев и жертв Андижанских событий. Учителя публично стыдят их детей. Правительство отказало членам семей беженцев в выдаче выездных виз. Таким образом, многие беженцы, возвращаясь в Узбекистан для воссоединения с семьей, подвергают себя риску.
66. В лучшем случае беженцы, решившие вернуться в Узбекистан, вынуждены публично извиниться за несовершеннолетние преступления. Раз в 15 дней их вызывают на допрос, в ходе которых у них запрашивают подробное описание их повседневной деятельности и оскорбляют. Из-за запятнанной репутации для них почти невозможно найти работу. Работодателей, которые нанимают репатриантов, вызывают на допрос в СНБ.
67. Чаще всего репатрианты арестовываются по прибытии и осуждаются по обвинению в антиконституционных действиях. Например, в марте 2010 года Дилором Абдукадырова, получившая статус беженца в Австралии, вернулась в Узбекистан. По прибытии она была арестована и приговорена к 10 годам заключения за «незаконное пересечение границы» и «попытку свержения конституционного строя».

Рекомендации:

68. Провести тщательное и независимое расследование случаев пыток в отношении заключенных по Андижанским событиям;
69. Опубликовать информацию об арестованных и пропавших без вести;
70. Создать независимый правовой институт для рассмотрения жалоб семей беженцев и пострадавших в Андижане, которым они могли бы пользоваться, не опасаясь преследований.
71. Государство не должно вмешиваться в процесс получения выездных виз для родственников беженцев.